

Западная Федерация, поместье Смитов

В просторном, но полутемном кабинете за письменным столом сидел немолодой мужчина со светлыми волосами и золотистыми глазами. Повернув голову, он задумчиво разглядывал пейзаж за стеклом.

В комнате уютно потрескивал камин. Две рамы из трех были плотно заперты, а за единственной приоткрытой створкой стлался густой туман, сквозь который лениво кружили крупные белые хлопья. Февраль стоял на пороге, но Туманный город все еще оставался в плену суровой зимы.

Перед мужчиной бесшумно развернулся голографический экран, и мягкий электронный баритон произнес:

— Господин канцлер, к вам генерал-лейтенант Ангус.

Ханс отвел взгляд от окна и посмотрел на мерцающий дисплей. На экране было видно, как по лестнице поднимается подтянутый мужчина в строгой военной форме с черным кожаным портфелем в руке.

— Что стряслось, раз он явился лично? — Ханс небрежным взмахом руки свернул проекцию и отдал команду искусственному интеллекту: — Впусти его.

Поднимавшийся по ступеням Ангус тут же получил уведомление от личного ИИ-помощника. Поднявшись на третий этаж, он дважды постучал в массивную дверь и, лишь дождавшись короткого позволения, нажал на ручку.

Ханс сидел за широким столом, его красивое, породистое лицо не выражало никаких эмоций.

— Господин канцлер, вот документы, требующие вашего личного одобрения, — Ангус подошел ближе, расстегнул портфель и положил на полированное дерево стола увесистую стопку распечатанных листов.

— А-а-а-а! — внезапно под сводами замка раздался истошный, полный невыносимой муки мужской вопль, а следом донесся грохот бьющейся посуды и крушащейся мебели.

Ангус невольно вскинул голову, глядя на потолок. Звук шел с четвертого этажа — там располагалось медицинское крыло.

— А-а-а-а! — вновь закричали наверху, и грохот погрома усилился.

— Что опять стряслось с молодым господином Лудером? — тихо спросил Ангус.

— У Итана случился выкидыш, — равнодушно отозвался Ханс, даже не подняв глаз от первой страницы досье.

Ангус понимающе промолчал. Он больше не прислушивался к шуму наверху, замерев в ожидании решения руководства.

Эту «гарантийную декларацию» он составил в экстренном порядке, подняв на ноги сотрудников министерства иностранных дел и министерства юстиции. На часах был уже первый час дня, и требовалось как можно скорее получить подпись и печать канцлера, чтобы опубликовать документ на официальном портале Западной Федерации. И, разумеется, незамедлительно переслать его Восточной Федерации.

Бегло проглядев первые две страницы декларации, Ханс чуть приподнял брови в мимолетном удивлении, но его лицо быстро вновь приняло бесстрастное выражение.

— Покажи мне досье на Тан Буфая, — приказал он своему ИИ.

Голографическое поле снова вспыхнуло голубоватым светом, явив ордер на арест. С экрана на Ханса смотрел молодой мужчина — черты его лица были тонкими и благородными, но выглядел он изможденным. Канцлер издал короткий, неопределенный смешок.

— Вживую он производит куда более сильное впечатление, чем на этом снимке, — мягко заметил Ангус, решив поддержать юношу, и продолжил: — Департамент кибербезопасности перевернул всю сеть, но информации о нем ничтожно мало. Согласно официальным отчетам Восточного округа, он вырос в трущобах Подземного города и до своего ареста работал самым обычным школьным учителем. Больше о нем ничего не известно.

Следовательно, у них не было данных ни о его семье, ни о возможных прежних привязанностях.

Ханс вскинул глаза на генерала:

— Ты его уже видел?

— Да, видел, — честно признался Ангус. — Господин Луи выходил со мной на связь сегодня утром. Они путешествуют на бронетранспортере Северной Федерации.

— Северный броневик? — золотистые глаза Ханса опасно сузились. — Я полагал, его манит исключительно Восточная Федерация, а он, оказывается, успел спеться с северянами... Тебе известно, чем они занимаются?

Ангус покачал головой:

— Господин Луи предпочел не вдаваться в подробности.

Отношения между Луи и Хансом всегда оставались натянутыми и холодными — юноша доверял Ангусу куда больше, чем родному отцу. Не желая, чтобы родитель контролировал каждый его шаг, Луи после ухода из дома оборвал все контакты с семьей, сделав исключение лишь для генерала, с которым созванивался всего пару раз по зашифрованной видеосвязи.

Поняв, что от верного соратника ответов не добиться, Ханс вновь перевел взгляд на ориентировку Тан Буфаня. Строчка «не состоит в группировках» привлекла его внимание.

— Эта организация... «Перезагрузчики», кажется? Они ведь заявили о себе в прошлом году? — задумчиво произнес канцлер.

Из-за участвовавших в нападении мутировавших токсичных людей правительства всех трех федераций звероловцев держали эту подпольную структуру на особом контроле.

Ангус прекрасно понимал ход мыслей своего лидера — у него самого закрадывались подобные подозрения. Однако серебровласый генерал лишь мягко улыбнулся и ровным голосом ответил:

— Да, господин канцлер. Но кем бы ни был этот Тан Буфань и какие бы секреты он ни скрывал, это ничего не меняет. Сердце Господина Луи принадлежит ему безраздельно.

Ханс хмыкнул, взял со стола тяжелую перьевую ручку и придвинул к себе бумаги.

— Твоя правда, — он перевернул страницу и размашисто расписался в самом низу декларации.
— Парень оказался не промах, раз так быстро приручил нашего строптивца. Надеюсь, у него хватит амбиций и он поспешит понести от Луи.

— А-а-а-а! — сверху вновь долетел душераздирающий крик, сопровождаемый тяжелым глухим ударом.

Забрав подписанный документ, Ангус откланялся. Огромные залы замка тонули в прохладной серой дымке. Навстречу ему по лестнице торопливо поднимались слуги; поравнявшись с генералом, они низко и почтительно склоняли головы.

В кабинете Ханс медленно откинулся на спинку глубокого кресла. Он посмотрел в угол комнаты, где у жарко пылающего камина стояла изящная кожаная кушетка. Там, словно соткавшись из воздуха, полулежала невероятно красивая женщина с золотыми волосами и изумрудно-зелеными глазами.

На ней было элегантно-темно-зеленое шелковое платье, а на шее тускло поблескивало ожерелье с крупными рубинами. Женщина лениво покачивала в тонких пальцах бокал с темно-красным вином. Ее щеки слегка порозовели от хмеля, а весь облик дышал томной,

безразличной грацией.

— Анна, у Луи появился любимый человек, — негромко произнес Ханс, не отводя от нее взгляда. — Этот парень из тех же бунтарей, что и ты. Из Фракции сопротивления.

Алая нить губ женщины изогнулась в горькой усмешке, и она посмотрела на него своими пронзительными зелеными глазами.

— Так ему и надо, — обронила она.

Услышав, как она проклинает собственного сына, Ханс даже не подумал рассердиться — лишь мягко, с бесконечной нежностью улыбнулся ей в ответ.

В этот момент в дверь настойчиво постучали, и в кабинет порывисто вошла пожилая женщина, судя по строгому платью — экономка замка.

— Ханс, там наверху сейчас все разнесут! Скорее, иди туда! — взволнованно выпалила она.

К этой почтенной женщине, которая когда-то заменила ему мать, канцлер относился с глубоким уважением, а потому сразу же поднялся из-за стола.

— Разве Лудеру не ввели седативное?

— Ввели! Буйствует Итан! Боже праведный, он разнесет весь лазарет в щепки!

Мужчина и женщина поспешно вышли, плотно притворив за собой тяжелую дубовую дверь. В камине все так же уютно потрескивали дрова, отбрасывая блики на пустую кожаную кушетку — у огня никого не было.

Восточная Федерация, Башня Юньдин

Высокий, безупречно одетый в строгий деловой костюм мужчина хмуро разглядывал изображение на огромном настенном экране. Камера транслировала старый бронетранспортер, который медленно пробирался по извилистой лесной просеке, припорошенной снегом.

Действие происходило в Центре управления спутниками Восточной Федерации. Сегодня в полдень система орбитального слежения засекла эту машину с номерами Северной Федерации.

Однако на официальный запрос северяне ответили, что никаких подразделений в окрестности города Тай они не направляли. Единственным их представителем на восточных территориях числился генерал-лейтенант Лермонтов, но тот сейчас находился на заброшенной базе Пэнлай. Обеспокоенные дежурные диспетчеры немедленно связались с министром иностранных дел Пэй Чжишу.

— Думаете, это люди из организации «Перезагрузчики»? — взволнованно спросил стоявший рядом помощник.

За последний год активность этой группировки на востоке резко возросла. Спутники регулярно фиксировали их присутствие, однако из-за несовершенства наземного транспорта звероловцев перехватить мобильные отряды мятежников никак не удавалось.

— Исключено. «Перезагрузчики» не стали бы использовать этот хлам. Они передвигаются исключительно на маскирующихся летательных аппаратах, — твердо возразил Пэй Чжишу.

В этот момент в зал быстрыми шагами вошла сотрудница в строгом рабочем костюме и громко доложила:

— Господин министр! Из Северной Федерации пришло экстренное уточнение! Они заявляют, что эта машина была списана и числилась утерянной несколько лет назад. А сейчас ею управляет Луи Смит!

— Луи Смит? — по залу управления прокатился удивленный шепот.

Все присутствующие прекрасно знали это имя. Наследник великого рода, которого весь мир прочил в будущие правители Западной Федерации.

— Он? — Пэй Чжишу удивленно изогнул бровь. — Этот избалованный мальчишка бесследно исчез больше года назад, сбежав из дома, и теперь внезапно объявился на наших землях?

— Судя по траектории движения, они держат курс прямоком на наш город Тай, — добавила помощница.

Цели визита столь важной персоны оставались загадкой, но медлить было нельзя. Обладая завидной хваткой, Пэй Чжишу мгновенно сориентировался в ситуации и направился к выходу, увлекая за собой помощников.

— Не спускайте глаз с экрана, — на ходу раздавал он четкие указания. — Чэнь Лу, немедленно свяжись с Западной Федерацией. Фэйфэй, на тебе подготовка торжественной встречи. Выясни, кто из генерал-лейтенантов сегодня не занят, пусть сопровождает нас к городским воротам. А77, доложи о случившемся председателю.

Его глубокий голос звучал властно и спокойно, заставляя подчиненных действовать без суеты, но предельно быстро.

— Господин министр! Пришел ответ от западников! — Чэнь Лу быстро коснулась экрана своего планшета, и перед лицом Пэй Чжишу развернулось новое голографическое окно. — Это официальная декларация, подписанная генералом Ангусом. В ней утверждается, что... некий Тан Буфань находится под личным покровительством Западной Федерации. Но кто это такой?

Стоявший рядом помощник не удержался от изумленного возгласа:

— С ума сойти... Он помолвлен с Луи Смитом? То есть этот парень — будущий первый супруг Западной Федерации?!

Пэй Чжишу резко затормозил. Хмурясь, он пробежал глазами официальный бланк с личной подписью канцлера Ханса и гербовой печатью Западной Федерации. Сделав быстрый анализ прочитанного, он небрежным жестом смахнул проекцию в сторону.

— Перенаправьте эту бумагу в министерство юстиции. А77, выведи мне личное дело Тан Буфая, — распорядился он, возобновив шаг в сторону конференц-зала. — Чэнь Лу, собирай экстренное совещание с представителями дипломатического корпуса и департамента информации. И юристов из министерства юстиции тоже позови.

— Будет сделано, господин министр! — Чэнь Лу остановилась, быстро застучав по сенсорному экрану. В Восточной Федерации переносные модули ИИ были роскошью, поэтому большинство чиновников по старинке пользовались планшетами и терминалами.

Пэй Чжишу вошел в малый зал ожидания — изолированную комнату отдыха с отличной звукоизоляцией, где собирался дожидаться прибытия всех участников встречи. Высокий, статный мужчина опустился на мягкий диван, не отрывая взгляда от голографической папки, зависшей перед ним.

— Кофе, — бросил он своему помощнику.

Тот бесшумно исчез за дверью, а министр погрузился в глубокие раздумья, изучая висящий в воздухе ордер на арест Тан Буфая.

Спустя пару минут помощник вернулся с чашкой дымящегося ароматного напитка. Заметив, что начальник все так же молча созерцает портрет беглеца, он осторожно поставил кофе на столик и негромко произнес:

— Господин министр, может, стоит запросить информацию у руководства Восточного округа Подземного города? Вполне вероятно, что пять лет назад они тайно заменили им кого-то из сбежавших преступников, чтобы закрыть квоту.

Подобная практика никого бы не удивила. За два столетия, прошедших с момента подписания Мирного договора, человеческие преступники совершали побеги с завидной регулярностью. Если беглец совершал рывок уже после передачи властям зверолодей, его поисками занимались принимающие структуры. Но если инцидент происходил на транзитном этапе, вину и исправление ситуации возлагали на людей. Тех, кого не удавалось поймать, заменяли «двойниками» из числа других заключенных — квота в сотню голов ежегодно должна была выполняться беспрекословно.

Конвоированием осужденных ведала Миротворческая фракция Подземного города Восточного округа. Пять лет назад у ее руля стоял Старейшина Юй, ныне отошедший от дел, а бразды правления унаследовал его внук Юй Фэнь.

Пэй Чжишу медленно постукивал пальцами по кожаному подлокотнику. Взвесив все за и против, он взглянул на помощника:

— Свяжись с Юй Фэнем. Пусть предоставит нам исчерпывающие объяснения по этому делу.

— Будет выполнено, — кивнул тот.

Дверь приоткрылась, и на пороге показался секретарь:

— Господин министр, все приглашенные в сборе.

Пэй Чжишу тяжело вздохнул и поднялся с дивана.

В это же самое время бронированный автодом, ведомый уверенной рукой Чжао Кая, неспешно пробирался по заснеженному лесу.

— Поверить не могу, господин Тан, что вы выросли в обычной семье! — восторженно вещал Вань Бин, устроившись у окна обеденной зоны. — Вы держитесь как истинный аристократ! Столько в вас изящества, благородства... Да вы нашего командира гоняете так легко и естественно, словно всю жизнь только этим и занимались! Я сразу понял: в ваших жилах течет благородная кровь!

Все трое сидели за обеденным столом, неторопливо заканчивая трапезу. От столь пылких комплиментов Тан Буфань густо покраснел и смущенно опустил глаза, а Лу И лишь тихонько рассмеялся, довольный реакцией возлюбленного.

— Это правда, у моего учителя всегда был этот... неприступный, гордый вид, — с теплотой в голосе вспомнил Лу И их самую первую встречу. — Когда я без спроса ввалился в его машину, он перепугался до смерти, но продолжал сидеть с каменным лицом за рулем и пытался меня

прогнать. Он прекрасно понял, что перед ним высший оборотень, но и бровью не повел, проявив завидное упрямство.

Тан Буфань, окончательно залившись краской от их откровений, не выдержал:

— Да какая еще гордость, что за глупости вы говорите! К тому же... к людям я всегда отношусь с огромным уважением. Вот, например, к уважаемому Вань Бину...

— Ой, умоляю вас, господин Тан, только не нужно меня так называть и уж тем более выказывать мне почтение! — испуганно замахал руками Вань Бин, широко улыбаясь. — От вашего уважения у меня поджилки трясутся!

— Да нет же, послушайте... — Тан Буфань лишь покачал головой, в очередной раз поражаясь диким сословным предрассудкам зверолодей. Невольно включив профессиональную привычку педагога, он заговорил наставительным, но мягким тоном: — Какое бы положение в обществе человек ни занимал, истинная культура строится на взаимном уважении, заботе о старших и защите слабых...

— Господин Тан, ваши принципы — чисто человеческие, из Подземного города, — снисходительно хмыкнул Вань Бин, сочтя его излишне скромным. Он поднял свою кружку с чаем: — Ладно, давайте лучше выпьем за ваше здоровье!

Тан Буфань только вздохнул, понимая, что переубедить старого вояку не удастся. Улыбнувшись, он приподнял свою чашку и слегка соприкоснулся ею с кружкой собеседника.

В этот момент раздался мягкий, мелодичный голос бортового ИИ:

— Господин Луи, получен зашифрованный пакет документов от генерал-лейтенанта Ангуса.

Луи тут же отложил вилку. Перед ним развернулся мерцающий экран, содержащий официальную копию только что подписанной гарантийной декларации.

<http://bllate.org/book/19039/2003722>